

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Сочинение о Марке Аврелии¹

ПИСЬМО К ПРОФЕССОРУ МОРАЛИ АДЕЛУНГУ²

24-го января 1813 г.

(Перевод.) Милостивый государь! Вы доставили мне удовольствие прочесть, на одном из ваших дополнительных уроков, похвальное слово Марку Аврелию, соч. Тома; этот образчик возвышенного красноречия принес мне величайшее наслаждение, раскрыв предо мною все добродетели великого человека и показав мне в то же время, сколько блага может сотворить добродетельный государь с твердым характером. Позвольте мне, милостивый государь, возобновить перед вами уверения в моей благодарности за то что вы пожелали познакомить меня с этим интересным и прекрасным произведением французского красноречия. Вы были так добры, что предложили мне написать сочинение по поводу прекрасного произведения Тома; я чувствую всю трудность этой работы, но буду вполне счастлив, если мне удастся преодолеть ее.

Тома изображает нам тот момент, когда пышная и торжественная похоронная процессия со смертными останками Марка Аврелия, умершего в Виенне, приближается к Риму в невозмутимой тишине и мертвом молчании. Коммод³, во главе населения всемирной столицы, выходит на встречу тела — своего отца и отца народа. В этой толпе находился и воспитатель Марка Аврелия, Аполлоний, — человек редкой добродетели, безупречный по своей жизни. Остановив погребальное шествие, к удивлению всех присутствовавших, почтенный старец, обладавший величественной наружностью, произнес речь в честь Марка Аврелия, в которой он, чтобы дать сильнее почувствовать всю горечь утраты, только

что причиненной смертью необыкновенного государя, указал в беглом обзоре главнейшие черты его общественной и частной жизни. Самым замечательным в этой речи мне кажется то место, где Аполлоний, описывая физическое и нравственное воспитание Марка Аврелия, говорит: «...Он был деятелен и ловок во всех телесных упражнениях, что дало ему возможность впоследствии выносить все тягости войны; учился он также весьма старательно, так как понимал всю пользу этих занятий для своего будущего». Далее Аполлоний повествует о мудрости Марка Аврелия, как частного человека, и в доказательство того, что этот государь чувствовал всю трудность управления своей обширной империей, сообщает, что в ту минуту, когда он получил известие о своем избрании на престол, — он впал в задумчивость, а потом, бросившись на шею к своему учителю, просил у него советов, чтобы сделаться достойным выбора римлян. Затем автор, приводя размышления Марка Аврелия об его двояких обязанностях, как человека и как члена общества, влагает в уста его следующую речь:

«Я пришел к мысли, что люди смыкаются в общества по велению самой природы. С этой минуты я смотрел на себя с двух точек зрения: прежде всего я видел, что составляю лишь ничтожную частицу вселенной, поглощенную целым, увлеченную общим движением, которое охватывает собой все живущее; затем я представлял себя как бы отделенным от этого безмерного целого и соединенным с человечеством посредством особого союза. Как частица вселенной, ты обязан, Марк Аврелий, принимать безропотно все, что предписывает мировой порядок; отсюда рождается твердость в перенесении зол и мужество, которое есть нечто иное, как покорность сильной души. Как член общества, ты должен приносить пользу человечеству: отсюда возникают обязанности друга, мужа, отца, гражданина. Переносить то, что предписывается законами естества, исполнять то, что требуется от человека по существу его природы, — вот два руководящие правила в твоей жизни. Тогда я уразумел, что называется добродетелью, и уже не боялся более сбиться с прямого пути».

Далее, сообразив свои обязанности как государя и изумившись тяжести их, Марк Аврелий говорит о себе:

«Испуганный моими обязанностями, я захотел познать средства к их выполнению, — и мой ужас удвоился. Я видел, что мой долг превышал силы одного человека, а мои способности не выходили из размера этих сил».

«Для выполнения таких обязанностей нужно было бы, чтобы взор государя мог обнять все, что совершается на огромнейших расстояниях от него, чтобы все его государство было сосредоточено в одном пункте пред его мысленным оком. Нужно было бы, чтобы до его слуха достигали все стоны, все жалобы и вопли его подданных; чтобы его сила действовала так же быстро, как и его воля, для подавления и истребления всех врагов общественного блага. Но государь так же слаб в своей человеческой природе, как и последний из его подданных. Между правдою и тобою, Марк Аврелий, воздвигнутся горы, создадутся моря и реки; часто от этой правды ты будешь отделен только стенами твоего дворца, — и она все-таки не пробьется сквозь них. Помощь, тебе оказанная, не слишком пособит твоей слабости. Дело, доверенное чужим рукам, или идет медленно, или уторопляется, или извращается в самой своей задаче. Ничто не исполняется согласно с замыслом государя; ничто не доходит до него в надлежащем виде: добро преувеличивается, зло — прикрывается, преступление — оправдывается, и государь, всегда слабый или обманутый, всегда подверженный влиянию заблуждений или измены тех лиц, которые поставлены им затем, чтобы все видеть и слышать, — постоянно колеблется между невозможностью знать и необходимостью действовать».

Правление этого государя вполне подтверждает, что он не говорил пустых фраз, но действовал по плану, глубоко и мудро обдуманному, никогда не отступая от принятого пути. Я предполагал было, милостивый государь, поговорить об ораторской отделке этой речи; но опасаясь растянутости и думая, что для моей цели достаточно двух приведенных отрывков, — скажу в заключение этого сочинения, что я писал его с величайшим сочувствием к личности государя, вполне достойного удивления и подражания.

Свидетельствуя вам еще раз мою признательность, остаюсь, милостивый государь, с особенным к вам почтением и пр.

Заметка Аделунга. С чувством живейшего удовольствия я узнаю в этом сочинении и силу впечатления, произведенного на великого князя «Похвальным словом Марку Аврелию», и старание, которое приложил он, чтобы достойным образом передать свое впечатление.

Перев. А. П. П[ятковский]
Сообщ. А. П. Пятковский⁴

